

— Прошу прощения, что втянул вас ради собственного спасения, — Цин Юй протянул Янь Юю сложенный клочок бумаги и примирительно улыбнулся. — Ту подсказку я слил Чэн Се намеренно. Виноват. Но взамен я раздобыл наводку на другую Шахматную доску. Считайте это моим извинением. На этом и разойдемся.

Юй Чжо недоуменно нахмурилась. Отдавать подсказку — верное самоубийство. Как он собирается выживать в следующем раунде? Да и не похож Цин Юй на человека, способного переступить через чужие жизни ради себя... Почему же он отступился?

— Шахматная доска никогда не обидит безвинного, — внезапно обронил Син Шэнли.

Его тон прозвучал на удивление фальшиво, будто лозунг дешевого тренинга личностного роста.

— Слушай, я знаю, что ты у нас крутой, — Юй Чжо хлопнула его по плечу, прыснув от смеха, — но давай обойдемся без сектантских проповедей.

— Руку убери. И проваливай, — Син Шэнли не собирался тратить слова впустую. Он всего лишь хотел избавить ее от лишнего страха, а его записали в зазывалы сетевого маркетинга.

— Что ж, нам тоже пора. Надеюсь, еще свидимся, — Янь Юй улыбнулся и протянул Цин Юю другую записку. — Услуга за услугу. Баланс соблюден.

— Это... неправильно, — Цин Юй растерялся. Если они просто обменялись бумажками, не значит ли это, что его жест обесценился? Нет, так дело не пойдет.

— Всё правильно. Обычная вежливость. Я ведь и спас тебя мимоходом. Прощай.

Янь Юй скользнул взглядом вдаль. К ним приближалась крошечная точка, отливавшая алым. Зрение его не подвело. Из окна красного автомобиля высунулась голова.

— Эй, босс! Вы здесь? Мы выбрались!

Судя по манерам, это мог быть только Сюй Мо — их вечный простофиля.

Син Шэнли, обладавший не менее острым зрением, спросил:

— Можем ехать?

— Да, — Янь Юй проводил взглядом приближающуюся машину, которая обретала отчетливые очертания.

Се Най, склонив голову набок, удивленно затараторил:

— О, вы тоже выбрались? Мы сразу рванули к вам. Но тут такое дело... Точка переноса сработала как-то странно. Нас выкинуло прямо домой, а не сюда. Да и тварь нам попалась чудная. Ночью залезла ко мне на кровать, вроде как сожрать собиралась, но в последний момент передумала и дала деру... Прямо сбежала. Правда, Дао Юй ее потом все равно выследил и свернул шею.

Син Шэнли не сомневался, что андроид убьет монстра. С чего бы машине щадить того, кто угрожает её подопечным?

Обычно люди мыслят шаблонами из фантастических романов: роботы холодны, безжалостны и расчетливы. Но если у машины пробуждается сознание и она находит того, ради кого готова на всё, пустота там, где должно быть сердце, начинает заполняться.

Вот только Син Шэнли не видел в Дао Юе этого тепла. Скорее наоборот — его настройки сбились. Вероятно, это были последствия отката — расплата за принудительную активацию еще не заложенных в него способностей.

— Дао Юй, — негромко обратился к нему Син Шэнли, — ты ведь что-то заметил?

Остальные недоуменно переглянулись. Губы андроида дрогнули, но привычная безупречная улыбка так и не появилась на его лице.

— Да. Я больше не могу имитировать эмпатию.

Син Шэнли мысленно выдохнул. Он-то испугался, что андроид раскусил его секреты — например, то, что Син Шэнли не боится монстров и физически не способен истекать кровью.

— Пустяки, — безучастно ответил он. — Со временем вернется.

— Вот так просто? — Дао Юй завис.

— Именно.

Сюй Мо огляделся по сторонам и, не обнаружив Цин Юя, радостно выпалил:

— А где этот проныра? Сдох, что ли? Туда ему и дорога!

Правда, радовался он недолго — Чэн Се отвесил ему легкий подзатыльник.

— Жив он, прикуси язык, — осадил парня Чэн Се. — Ушел, пока Се Най тут соловьем заливался.

Пока пятерка увлеченно делилась новостями и травила байки, Син Шэнли и Янь Юй устроились впереди — один за рулем, другой на пассажирском сиденье. Янь Юй развернул бумажку с подсказкой.

****[Добро пожаловать в Бесконечную картинную галерею]****

Рядом красовался набросок: угольно-черное лицо с белыми провалами глазниц и ухмыляющимся ртом, изогнутым, словно бледный серп луны. Этот контраст рождал липкое, подспудное чувство жути. В сумерках серого, затянутого тучами дня невольно казалось, что эта жуткая физиономия вот-вот проступит на запотевшем стекле машины.

Син Шэнли внимательно всмотрелся в рисунок.

— Это Безликий. С него живьем содрали кожу, а обугленные, гниющие мышцы сожгли. Из-за этого он так выглядит, я помню.

Он мысленно поразился наглости автора подсказки. Гу Лун буквально кричал о своем присутствии. Мальчишка явно нарывался на неприятности.

— Вот как? — Янь Юй прищурился, в его голосе проскользнули вкрадчивые нотки. — И откуда такие подробности? Вы знакомы?

— Подозреваешь меня? — Син Шэнли вскинул голову, встречаясь с ним взглядом.

Силы их были равны. На мгновение воздух между ними словно наэлектризовался, готовый взорваться снопом искр от малейшего щелчка. Заметив эту безмолвную дуэль взглядов, остальные замолчали. Напряжение в салоне стало почти осязаемым.

Юй Чжо недоуменно высунулась наружу, проверила номера — нет, машина их. Она снова глянула на передние сиденья. Ясно. Снова у этих двоих обострение.

— Скажи мне, ты идиот? — ровно спросил Син Шэнли.

— Да, каюсь, виноват, — легко согласился Янь Юй. Он давно усвоил золотое правило: в любой непонятной ситуации лучше сразу признать вину.

Янь Юй завел двигатель. Взревев мотором, внедорожник круто развернулся и понесся прочь, держа курс на Город А — место, где удушливый запах человеческих пороков чувствовался даже сквозь ливень.

— В следующий раз я планирую взять кого-нибудь с собой. Есть среди вас ценители живописи?
— спросил Янь Юй. Навыки новичков требовали закалки в реальном бою.

— Ой, мимо, — тут же открестилась Юй Чжо. — Мне работы в реале по горло хватает, еще на мазню время тратить.

Сюй Мо и Чэн Се тоже никогда не интересовались искусством. Первый предпочитал свободное время валяться тюленем перед телевизором, а второй лишь развел руками:

— Рисовать не умею, в искусстве не смыслю.

Взоры троицы скрестились на Дао Юе и Се Нае.

— Прошу прощения, — отозвался Дао Юй, — мои базы данных по живописи ограничены. Боюсь, я буду бесполезен.

— А я вообще-то на худграфе учился, — робко подал голос Се Най.

Янь Юй промолчал. Он ни на грош не верил, что Дао Юй ничего не смыслит в искусстве. Син Шэнли разделял его скепсис.

— Поедут Дао Юй и Се Най, — отрезал Син Шэнли.

— Идет, — согласился Янь Юй.

Дао Юй замер в растерянности. Почему его мнение проигнорировали? Ведь он ясно дал понять... Впрочем, где-то в глубинах его процессора шевельнулось странное, полузабытое воспоминание. Ему ведь когда-то нравились картины. Из-за чего-то, что случилось в детстве... Стоп.

«Откуда у андроида вообще взялось детство?»

Система выдала глухую ошибку доступа.

Улицы за окном пустовали. Мало кто согласился бы мокнуть под ледяным дождем, разве что те, в чьих душах надежда угасла так же бесповоротно, как померкло это свинцовое небо. Дождевая вода пахла сыростью и безысходностью; серая, безжизненная влага, не приносящая ни тепла, ни облегчения.

Лишь когда они въехали на подземную парковку и заглушили мотор, пришло мимолетное чувство безопасности. Каждая игра на Шахматной доске напоминала безумный аттракцион без

страховки: выживешь ты или нет — чистая потеря.

— Ну что, празднуем?! — Сюй Мо так и подпрыгивал от нетерпения. — Как насчет ночного перекуса?

— О-о-о, я за! — поддержала Юй Чжо.

Дуэт зашагал к лифту развязной, разбойничьей походкой. Остальным оставалось лишь обреченно качать головами, чувствуя себя многодетными родителями. Дао Юй и Се Най двинулись следом.

Син Шэнли проводил их взглядом и тихо, чтобы никто не услышал, спросил у Янь Юя:

— А этот «ночной перекус»... это вообще вкусно? Что оно такое?

Ему никогда не доводилось ужинать по ночам. В его прежнем мире время приема пищи заменял сон, во время которого восстанавливались силы. Единственным исключением, к которому он питал слабость, были сладости. Эта привычка укоренилась в нем после того, как он покинул Царство богов. Здесь, на Шахматной доске, готовить никто не умел. Еда местных напоминала на вкус прессованный картон — сухая, пресная и совершенно лишенная изысканности.

Янь Юй удивился. Несмотря на то, что он Администратор, быт здесь мало отличался от обычного мира: еду можно было купить у торговцев-NPC или в лавках. Город А жил по законам мегаполиса, и понятие ночного жора должно было быть знакомо любому.

— Это когда ты плотно ужинаешь, но к полуночи снова просыпается аппетит, — терпеливо пояснил Янь Юй. — Обычно заваривают лапшу быстрого приготовления или заказывают шашлычки на углях. Ужасно вредно, но вкусно.

Шедший впереди Чэн Се невольно подслушал их разговор и теперь изо всех сил пытался сохранить невозмутимое выражение лица, делая вид, что безумно увлечен созерцанием кнопок лифта.

— Эх, сейчас как заварим лапшички, как зальем всё это ледяной газировкой! Вот оно, простое человеческое счастье! — Юй Чжо с сияющей улыбкой шагнула в кабину лифта.

— Сестра, ты читаешь мои мысли! — Сюй Мо восторженно хлопнул её по ладони. — И чипсов побольше! Будем гудеть до утра!

Когда двери лифта закрылись, в кабине повисла относительная тишина. Все помнили недавний инцидент: какой-то бедолага устроил в лифте дебош, чем нарушил кодекс приличия Города А. Пол под его ногами мгновенно растворился, и бедняга улетел в бездну, очнувшись уже в

местной тюрьме. И хотя его выпустили через двое суток, повторять его маршрут и пачкаться в зловонных казематах никто не желал.

— Приехали! — скомандовал Сюй Мо, когда кабина звякнула на нужном этаже. — Прошу пожаловать в мою сокровищницу!

Заскочив в комнату, он тут же принялся с энтузиазмом потрошить шкафы. Заглянувшая следом Юй Чжо так и обомлела: полки ломились от банок с газировкой, пачек лапши, чипсов и всевозможного фастфуда быстрого приготовления.

— Ничего себе заначка! — Юй Чжо восторженно округлила глаза. — И этим богатством можно угощаться?

— Без ограничений! Для родной души ничего не жалко! — Сюй Мо с царским жестом вручил ей самую дорогую импортную лапшу с сушеными морепродуктами.

Среди них Сюй Мо был самым младшим — даже хрупкий Се Най превосходил его возрастом на пару лет, поэтому старшие товарищи прощали ему многие шалости. Все, кроме одного.

— Сюй! Мо! — раздался громоподобный глас Чэн Се, обнаружившего тайник с вредной пищей.

Сюй Мо застыл на месте с зажатой в руках банкой колы. От испуга его красноречие мгновенно дало сбой:

— Э-э... погоди! Мы же буквально ходим по лезвию ножа! Какая к черту диета?! Дай человеку поесть перед смертью!

— Тебе расти еще, балда! Хочешь желудок окончательно угробить? — Чэн Се в свои неполные тридцать относился к здоровью с религиозным трепетом. — Ночной перекус должен быть правильным. Сидите здесь, я сам приготовлю.

В итоге возжеленной лапши и газировки бунтари так и не дождались. Вместо этого Чэн Се водрузил перед ними тарелки с идеально сбалансированной домашней лапшой на пару и легким бульоном.

Юй Чжо и Сюй Мо обреченно уставились в свои тарелки. На весь этот кулинарный шедевр повар явно пожалел даже щепотки соли.

— Вы ужинайте, а мы с Шэнли обсудим стратегию на следующую Шахматную доску, — бросил Янь Юй и увлек Син Шэнли за собой... в собственную комнату.

Оставшиеся за столом переглянулись и синхронно вздохнули. Их капитан умел носить маску

благовоспитанного джентльмена, но за ней скрывался редкий наглец.

— Признавайся, кто этот Чернолицый? Что вас связывает? Вы близки? — Янь Юй отрезал Син Шэнли путь к отступлению, прижав его спиной к стене и нависнув сверху.

Син Шэнли почувствовал теплое дыхание, коснувшееся его щеки. Ему стало не по себе. Янь Юй упирался ладонью в стену прямо у его головы, из-за чего расстояние между их лицами сократилось до предела. В такой близости он мог разглядеть каждую ресницу на глазах мужчины — они медленно подрагивали, напоминая резные края молодых листьев в тихой воде.

<http://bllate.org/book/19739/2007147>